

ЛИЗА БЕТТ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Бессмертный
Ты сдашься,
Василиса

Темные сказки

Лиза Бетт

**Бессмертный. Ты
сдашься, Василиса**

«Автор»

2025

Бетт Л.

Бессмертный. Ты сдашься, Василиса / Л. Бетт — «Автор»,
2025 — (Темные сказки)

После выхода из декрета я начала активно строить карьеру, чтобы обеспечить своим детям лучшую жизнь, но все полетело к чертям, когда я попала на ковер к губернатору, и он решил забрать меня себе в качестве личной игрушки...

© Бетт Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лиза Бетт

Бессмертный. Ты сдашься, Василиса

Глава 1

– Он у себя? – обращаюсь к охранникам, стоящим по обе стороны от двери номера люкс самого дорогого отеля в столице.

– По какому вопросу? – басит тот, что повыше.

– Я от Федора Павловича. По поводу строительства парка, – трясущими бумагами, что сжимаю в руке. Охранник кивает и отступает, толкая для меня дверь, и перед моими глазами открывается настоящий дворец. Я мешкаю, прежде чем войти в номер, на секунду задумавшись, а тут надо разуваться? А потом перешагиваю через порог и все-таки снимаю с ног лодочки на шпильке. Машинально одергиваю белую блузку, все-таки явиться на ковер к губернатору дело серьезное. Надо выглядеть с иголки, чтобы он воспринял меня всерьез. Вот только босые ноги не вписываются в образ строгой бизнес-вумен, но пройти по белым коврам люкса в туфлях, которыми я прежде бегала по лужам, верх кощунства. Оглядываю номер.

– Антон Сергеевич? – окликаю губернатора, но ответом мне служит тишина. Хмурюсь. – Антон Сергеевич!

Слышу откуда-то издали шелест воды и решаю направиться на звук. Номер люкс похож на огромный стадион, поделенный на зоны колоннами. Окна в пол, огромные диваны вдоль зоны гостиной, которая перетекает в зону столовой с широким столом и стульями на десять персон. Все светлое, помпезное и дорогущее явно. Иду на звук и попадаю в спальню. Кровать тут порочно круглая, застеленная белоснежным постельным, которое однако изрядно помято. На тумбочке дорогущие Тиссо, на кушетке рядом брюки и рубашка с галстуком, приготовленные, чтобы надеть их после. Прохожу дальше, звук льющейся воды все ближе и отчетливее, и я замечаю полоску света, льющуюся сквозь приоткрытую дверь ванной. Сглатываю.

– Антон Сергеевич? – негромко обращаюсь, и дверь резко открывается, кто-то подталкивает ее изнутри, и я зажмуриваюсь. Яркий свет так яростно слепит глаза в сумраке вечернего номера, что мне требуется лишняя секунда, чтобы привыкнуть к нему.

– Кто такая? – яркий свет обращается ко мне басовито.

– Я Василиса. От Зорина. По поводу строительства парка.

– Кто впустил? – его голос проникает под кожу, и я ощущаю дикое желание повести лопатками, чтобы стряхнуть этот дурман, в который он меня вгоняет. С таким голосом в пору работать в сексе по телефону, настолько терпко он ласкает слух. Открываю глаза, стараясь привыкнуть к обстановке и запинаясь на вдохе, понимая, что лучше бы не открывала, потому что картина, представшая передо мной, шокирует своей откровенностью. – Оглохла, Василиса?

– Охрана... ваша. Я обратилась к секретарю, и мне сказали, вы у себя... – прочищаю горло. Федор Павлович сказал, вы ожидаете, и я... вошла...

Тяжелый красноречивый вдох свидетельствует о том, что меня не ждали, и что я тут нежелательная гостья. И я подавляю инстинктивный порыв развернуться и уйти, чтобы не смущать человека, но упрямство побеждает, и мои ноги примерзают к пушистому ковролину в спальне губернатора, стоящего сейчас напротив меня в полуголом виде.

Вообще если быть откровенной, он не обнажен. На нем белое полотенце, едва держащееся на крепких бедрах, и я невольно засматриваюсь на классическую мужскую фигуру и, понимая, что видела такие только на картинках в интернете.

Губернатор отлично сложен. У него широченные проработанные плечи, мускулистые руки, широкая грудь, плавно перетекающая в заужающийся книзу торс. У него нет ни грамма

жира, нет даже намек на живот, что контрастно отличает его от представителей подобных профессий. Его фигура поджарая и мужественная. Он выглядит как модель с обложки. Разница только в том, что он не модель, а губернатор, к которому я пришла, чтобы представить проект строительства парка. Пришла представить проект, а не глазеть на полууголого его, стоящего передо мной в одном полотенце – напоминаю себе.

– Либо раздевайся и присоединяйся либо излагай, что там у тебя, – похоронным голосом шутит. По крайней мере я надеюсь, что шутит, потому что другого на ум не приходит. Слишком уж он расслаблен в этой обстановке.

– Простите... Да. Антон Сергеевич, Зорин должен был вас оповестить, что проектная декларация парка, которую вам передали раньше не совсем корректная. Под ним проходит газопровод и каналья, и в некоторых местах мы не можем вставить столбики или вкопать качели как собирались изначально... – произношу это параллельно наблюдая, как губернатор достает из кожаного переплета какой-то предмет, и только потом понимаю – бритва опаска. Он смачивает ее в упругой струе воды, льющейся из золоченого крана, и откладывает в сторону. После берет в руки бутылку с пеной и давит на ладонь большой снежок. Подносит к чеканному подбородку технично мажет на загорелую кожу, не оставляя ни единого пропуска. Его пальцы измазаны в белой пене, и мне совершенно некстати приходит на ум мысль, что будь они во взбитых сливках я слизала бы их с каждого пальца поочередно. А потом встала бы на колени и...

– Дальше, Василиса. У меня встреча через двадцать минут.

– Эм... Да. Поэтому проект пришлось переделать, и он стал дороже.

– Сколько?

– Несколько миллионов.

– Точнее.

– Двадцать.

– Дерьмовые у вас сметчики, – констатирует факт, и я ощущаю как мои щеки горят от стыда. Губернатор берет в руки опаску, предварительно смыв с пальцев все «взбитые сливки», и ставит бритву под прямым углом к высокой скуле.

Медленно и степенно ведет лезвием по коже, сбывая щетину вместе с белой пеной, оставляя гладкую полосу. Я продолжаю.

– Новый проект уже составлен. Когда выдастся минутка, прочтите пожалуйста и подпишите... если вас все устроит, разумеется.

Демонстрирую ему бумаги, и он едва ли достаиваем меня беглым взглядом и кивает на тумбу у кровати. Переключается на вторую скулу и слегка оттягивает кожу лезвием, сцарапывая щетину. Это завораживает. Мне всегда нравилось наблюдать, как бреются мужчины, но я никогда прежде не видела, чтобы это делали опаской. И я не могу отвести взгляда от его длинных пальцев, орудующих у красивого лица.

– Закончила? – подсказывает деловито, и я спохватываюсь и киваю, разворачиваюсь, чтобы положить бумаги на тумбочку и смущенно возвращаюсь на место.

– Если вас не затруднит, вы не могли бы подписать документы до вечера. Завтра у меня обратный рейс и желательно уложиться в сроки по началу строительных работ, чтобы не напороться на штрафы. – поясняю, и такая наглость с моей стороны привлекает внимание губернатора. Он поворачивается ко мне, позабыв о бритве в руках и склоняет голову на бок, изучая мою тушку. Пока я говорю ему это, у меня начинают трястись поджилки. И не потому, что он смотрит строго и даже сурово, а потому что в его взгляде мелькает что-то еще, помимо этого. Внимательность. Неспешность. Интерес? Я вдруг чувствую себя абсолютно голой под его взглядом. Как если бы это я стояла в одном полотенце на голое тело, а не он. И даже моя юбка вполне себе строгая карандаш, и белая блузка приталенная и застегнутая почти на все пуговицы кажутся откровенной сорочкой под его этим взглядом.

Да чего уж там говорить: собственный муж на меня никогда так не смотрел.

Я сглатываю. Внимательный взгляд мгновенно взметает к ямочке на шее и приклеивается к ней. Из ванной в комнату постепенно проникает влажный горячий воздух после душа. Он смешивается с ароматом геля с каким-то тропическим запахом и окутывает меня с головой. Мне становится жарко, меня буквально бросает в пот, и рубашка липнет к коже. Хочется потянуть ее за вырез и подергать, чтобы впустить под нее хоть каплю свежего воздуха и охладить пылающую грудь.

Маленькие прядки волос, выбившиеся из строгого пучка, завиваются под воздействием влаги, лоб покрывается испариной, как и кожа над верхней губой. И я больше не могу сдержаться и облизываю губы, наплевав, как это выглядит со стороны.

Губернатор впивает взглядом в них. А я как под гипнозом смотрю на его красивое лицо, наполовину покрытое пеной, и думаю, что черт возьми со мной творится такое? Он ведь мой непосредственный начальник, а я под ним... Подчиненная его. Ало! Василиса, ты сходишь с ума!

– Я пойду.

– Придешь сегодня в приемный зал на фуршет. Скажешь от меня, и тебя впустят. Я верну тебе бумаги.

– Спасибо, – все еще ощущаю это напряжение, витающее в воздухе густой дымкой.

– Передай своему боссу, что это его последний пр*еб.

– Ладно.

– И еще Василиса.

Я уже собралась уходить, но его голос заставляет замереть и вопросительно уставиться на него.

– Сиськи настоящие?

Глава 2

– Козел...

Цежу себе под нос, поднимаясь по ступеням отеля, расположенного напротив Госдумы. В приемном зале сегодня устраивают фуршет для больших шишек, и наш губернатор должен быть там, чтобы передать мне подписанную смету. А значит не явиться я право не имею. И пусть мне хочется оказаться где угодно, но только не в этом месте, я все равно покорно шагаю, придерживая рукой подол длинного платья, взятого напрокат для такого случая. Не то чтобы мне хотелось покрасоваться, но в другой одежде меня просто не впустили бы, ведь здесь строгий дресс-код.

– Ваше пригласительное, – приветливая девушка администратор улыбается мне заученно.

– Я спутница Бессмертного, – поясняю, называя необычную фамилию нашего губернатора. Антона Сергеевича.

И девушка сверяется со списками.

– Позвольте, – охранник деловито показывает мне, чтобы я подняла руки и проводит вдоль моего тела металлоискателем от макушки до самых шпилек моих босоножек в тон черному шелковому платью.

– Проходите, пожалуйста, – администратор кивает, приглашающим жестом указывая на двойные двери, ведущие в зал. И у меня мгновенно слабеют колени.

Одно дело появиться в его номере один-на-один и совсем другое войти в зал, полный больших шишек и искать его среди них.

– Господи, помоги.

Провожу повлажневшими руками по бедрам, чувствуя, как стук сердца учащается и ступаю в зал для фуршетов, окидывая взглядом собравшихся. Народу здесь столько, что поначалу кажется, мне никогда не встретить тут своего спутника, но постепенно я понимаю, большинство мужчин тут в возрасте. Лысоватые, располневшие, напоминающие богатых папиков, и отыскать тут высокого темноволосого поджарого губернатора не составит труда.

Наверное.

Мимо меня проходит официант с подносом и предлагает мне шампанское, за что я хватаюсь как за спасительную соломинку и беру в руки бокал. Пить не собираюсь, но чем-то занять руки не помешает.

Официант уходит, а я решаю пройтись по залу и поискать Бессмертного в рядах гостей.

Мое присутствие привлекло внимание, многие мужчины рассматривают меня не стесняясь, но их взгляды не производят такого впечатления, как взгляд этого козла в его спальне, а скорее наоборот, они отталкивают и заставляют покрыться мурашками отвращения. Крепче хватаюсь за бокал и стараюсь не обращать внимания на взгляды. Помимо мужчин тут так же много красивых, как на подбор, девушек в вечерних платьях. И что-то мне подсказывает, что это не жены шишек, а скорее любовницы или может эскортницы, слишком уж они модельны.

Прочесав зал в одном направлении я понимаю, что губернатора нигде не видно, и я решаю вернуться к выходу и пройти по другой его стороне.

– Кого-то потеряла? – ко мне обращается пожилой мужчина в костюме. Он полностью седой и похож на усредненный портрет богатого пенсионера. Тут и брюшко, и лысина, и загрязненные пальцы в толстых перстнях.

– Нет, уже нашла, спасибо, – натянуто отзываюсь и тороплюсь уйти подальше, неприязненно ведя обнаженными плечами.

А может ну их к черту эти сроки!

Уехать, дожидаться возвращения губернатора в родные края и оставить работу начальнику на откуп. Пусть он сам договаривается и объясняет, почему у нас расхождения в смете. Пусть сам краснеет и блеет оправдания, стоя перед ним в большом кабинете с портретом президента на стене. Почему я должна все это делать?

Потому что ты хочешь повышение. Хочешь высокооплачиваемую работу и хорошую должность, чтобы обеспечить двоих детей и тунеядца мужа, который уже четвертый месяц не может найти работу под предлогом того, что «они мало предлагают за его талант». Этот гад – внутренний голос – умеет отрезвлять.

Замечаю вдалеке темноволосяную макушку и сердце пропускает удар.

Это он!

Почему-то возникает желание допить свой бокал, и я прикладываюсь к шампанскому, пытаюсь подавить панику. Мимо проходящий официант забирает у меня пустую тару и вкладывает в руку новую порцию, которую я тут же осушаю залпом. Я, кажется, переволновалась сегодня. Ничего не ела, и два бокала – это мой завтрак. И мой обед. И, судя по всему, ужин. Черт, как же мало. Осушаю третий бокал и теперь я готова подойти к человеку, которому вlepила вполне заслуженную пощечину после того, как он задал мне тот наглый вопрос про мою грудь.

– Козел, – проговариваю про себя, никто не может меня услышать, но этот наглец внезапно поднимает голову и простреливает меня взглядом. И меня снова обдаёт этим жаром изнутри. Но на пьяных дрожжах я не тушуюсь, а лишь более раздраженно пересекаю зал и подхожу к нему, наплевав на его собеседников, которые так старательно ему о чем-то говорят.

Поджимаю губы.

– Вы подписали? – перебиваю какого-то дядьку в коричневом костюме.

– Документы наверху. Смета снова не сходится. Или вы собирались подсунуть мне документ с ошибкой во второй раз? – произносит вкрадчиво, и я обтекаю. Меня будто кипятком ошпаривает от понимания, что в документе снова ошибки. Не может такого быть, я ведь лично распечатывала нужный! Моргаю, чувствуя себя болванчиком. Инцидент с сиськами забыт. Я снова подчиненная, которая накосячила. Точнее сообщила о косяке. Точнее... – Через пятнадцать минут я подойду, и мы решим твой вопрос. А пока будь добра, дай нам договорить.

Указывает взглядом на собравшихся, и я оглядывая группу мужчин и чувствую себя униженной и оскорбленной, но заслуженно.

– Извините.

Произношу бегло и разворачиваюсь, чтобы дождаться этого гада у дверей. По дороге мне попадает еще один официант с подносом, и в ход идет четвертый бокал. Опрометчиво, но ожидаемо. Нервы сдают, а что мне еще остается?

Подхожу к высокому окну и выглядываю на красные стены нашей столичной крепости. А может надо было остаться на прошлой работе и сидеть замом начальника отделения? Обращивать бумажки, подписывать ведомости, сидеть от звонка до звонка?

Но там я достигла потолка, и не факт, что когда-нибудь заняла бы ту должность. Не факт, что смогла бы продвинуться по карьерной лестнице, ведь мой начальник – сынок богатого дядьки, обеспечившего своему отпрыску насиженное место и ноль ответственности, которую возложил на зама, то бишь меня. Удобно. Вот только мне осточертело получать по шапке за ничего не делающего начальника. Поэтому подала заявление на увольнение, как только открылась вакансия получше в другом отделе. Благодаря связям меня туда взяли почти сразу. Но как выяснилось там начальник оказался не лучше. И я сменила шило на мыло.

– Продумываешь пути к отступлению? – сзади раздаётся насмешливый голос, и я оборачиваюсь и сталкиваюсь нос к носу с губернатором. Ирония в его взгляде прожигает как лучи солнца в жаркий полдень. Я ставлю пустой бокал на подоконник.

– Если вы закончили, то предлагаю подняться и решить вопрос со сметой. Как я уже сказала, утром у меня самолет, а мне еще надо добраться до гостиницы и собрать вещи, – обращаюсь к нему строго, мне хочется подчеркнуть дистанцию, ведь он так нагло нарушил личные границы и сейчас думает, что я безмозглая кукла, которая готова к его ногам стелиться по первому его требованию. И я должна дать ему понять, что со мной такие игры не пройдут. Я все-таки мать двоих детей и уважаемая женщина. Девушка.

– Ты всегда пьешь на работе?

Я округляю глаза и снова краснею.

– Я не пьяна. И я не на работе.

Но он даже слушать меня не стал.

Разворачивается и уходит в сторону выхода в лобби. И я торопливо иду за ним.

Глава 3

В этом номере я уже однажды была, и сейчас узнаю охранников, которые приветливо расступаются, чтобы впустить нас внутрь. Губернатор расслабленно проходит в гостиную своего огромного стадиона и ослабляет узел галстука, небрежно кивая на стол у дивана. Там лежат документы.

Я прохожу к ним и сажусь на край дивана, чтобы изучить, в чем же ошибка.

Пробегаю взглядом по строчкам и оседаю на диван глубже. Вот же дурочка...

– Я распечатала вам не тот документ. Возможно, поторопилась и... – произношу сокрушаясь. – Я точно помню, как выводила новую смету, как проверяла там всё. А потом видимо сунула старые документы в портфель и уехала. Вот черт. Прошу прощения...

– Твое счастье, что я решил прочесть документ перед его подписанием, – берет в руки два бокала и проходит к диванам. Опускает тару и откупоривает бутылку шампанского, которое я пила на приеме. От прохлады напитка бокал запотеваает, но я к нему не притрагиваюсь, ведь Бессмертный намекнул, что я алкоголичка.

– Сегодня я уже не успею распечатать новую смету, поэтому придется мне переделать ее и подготовить к вашему возвращению. Сроки в любом случае нарушатся, и я получу по шапке вполне заслуженно, – рассуждаю вслух, не говоря уже о том, что все мои унижения пережитые сегодня оказались напрасны. Обидно. – В таком случае вы не против, если я поеду в гостиницу, чтобы успеть собраться, – беру в руки смету и встаю с дивана, ощущая на себе взгляд губернатора. – Простите, что так получилось. Всего доброго.

Шагаю к дверям, сообразив, что в этот раз даже разуться не потрудилась. Дергаю ручку двери, открываю, но передо мной возникает амбал, который стоит тут как сторожевой пес, и преграждает мне путь.

– Дайте пройти, – загруженно смотрю себе под ноги, отступаю, но амбал не двигается с места, упрямо сверля меня взглядом. Я поднимаю голову и делаю ему знак отойти, но он стоит как вкопанный. Я оборачиваюсь в сторону баснословно широкой гостиной и ловлю на себе взгляд наглеца. – Что это значит?

– Именно это и значит, – отзывается, изучая меня.

– Мне надо ехать.

– Закрой двери и вернись на свое место.

В его тоне чувствуется холодок. И теперь я понимаю, почему мой начальник так стремился избежать этой встречи и вообще всячески избегал губернатора. В его голосе стальные нотки, которые пугают до дрожи, и я даже не мыслю не подчиниться.

Разворачиваюсь и покорно возвращаюсь к дивану. Опускаю документы на столик рядом с двумя бокалами и сажусь напротив губернатора.

Мой пыл куда-то испарился, я чувствую себя овечкой, которую в угол загнал бродячий зверь в идеально сшитом костюме от кутюр.

– У меня к тебе деловое предложение, Василиса, – начинает без утайки, и я взволнованно ерзаю на божественно мягком диване, чувствуя себя так, будто сижу на горошине. – Ты можешь оставаться на своей должности, либо уволиться, тут уже как пожелаешь. По возвращении в наш город, ты соберешь свои вещи переедешь в квартиру, которую я тебе сниму. Ты вольна делать все, что тебе вздумается в течение дня, но твои вечера должны быть свободны.

Говорит, а я внимательно слушаю его речь, но не понимаю ее смысла. О чем он?

– Я буду давать тебе деньги и полностью тебя содержать, в свою очередь ты должна будешь поддерживать свое тело в нынешнем состоянии. Не худеть и не полнеть, не допускать никаких хирургических вмешательств и уколов ботокса. Не красить и не стричь волосы, в общем. Оставаться именно такой, как выглядишь сейчас.

– О чем вы?

– Если ты согласишься на мое предложение, тебя ждет безбедное существование и беззаботная жизнь, если же нет... Соответствующие структуры займутся ситуацией с подлогом документов, которые ты лично передала мне на подпись.

– Антон Сергеевич, я не совсем понимаю...

– Я предлагаю тебе стать моей любовницей.

– Любовницей? – переспрашиваю, сводя брови.

– Я буду приезжать ночью, трахать тебя, а утром уезжать на работу до следующего вечера. Как я уже сказал, ты будешь весьма обеспечена, но с условием, что спать ты будешь только со мной одним.

Меня обдаёт жаром от того, как он произнес эту гребаную фразу.

...буду приезжать ночью, трахать тебя...

– Вы шутите?

– Я похож на шутника? – с вызовом спрашивает, приподнимая подбородок.

– Вы похожи на того, что сошел с ума, – отзываюсь, сжимая бедра. – Я замужем. У меня двое детей.

Нахал, напротив, подается вперед, облакачивается на свои разведенные колени и заглядывает мне в глаза.

– Как я уже сказал, днем ты вольна делать все, что захочешь. Можешь проводить время с семьей, мне плевать.

Такое ощущение, что он тронулся умом. А может это я перепила?

Поднимаюсь на ноги и отхожу к панорамному окну, глядя на ночной город.

Так вот, к чему был вопрос про сиськи?

Он уже тогда принял решение записать меня в свои подстилки?

– Я полагаю, вы осознаете, что я не могу принять ваше предложение.

– Не вижу причин для отказа.

– Не видите? – возмущенно оборачиваюсь, искренне недоумеваю. – У меня есть муж. Мужчина, которому я родила двоих детей. И есть эти самые дети, которые нуждаются в том, чтобы их мать жила с ними в одном доме! – голос идет на взлет. Губернатор молчит. – Вы либо псих, либо идиот. И трахаться с вами я не стану. Точка. Это мое окончательное решение.

Разворачиваюсь и иду в сторону дверей, дергаю те, но амбал по-прежнему на своем месте.

– Вы издеваетесь? Прикажите ему убраться! – ору на губернатора, но тот лишь спокойно изучает меня взглядом, и я толкаю амбала в грудь, понимая, что хотя бы так могу выплеснуть злобу.

Дверь перед моим носом захлопывается, и я рычу и развернувшись решительно шагаю к дивану, на котором сидит этот индюк.

Застываю напротив него, упирая руки в бока.

– Это называется похищение! Вы губернатор, а я заместитель руководителя департамента градостроительства! Если в прессу просочится информация о том, что вы удерживаете меня силой, то...

– Значит в моих интересах, чтобы эта информация не просочилась, – дергает меня за запястье, и я теряю равновесие и неловко заваливаюсь на него, запутавшись в подоле длинного платья в пол. Оказываюсь полулежа на губернаторе, на лице которого ни один мускул не дрогнул. – В моих интересах, чтобы ты не открывала рта, Василиса.

Произносит фразу с двойным дном. И я отчетливо вижу в ней угрозу.

– Либо открывала его только в том случае, когда я соберусь трахнуть тебя в него. Доходчиво объясняю?

– Предельно! – цежу сквозь зубы и пытаюсь встать, но каким-то немислимым движением он подталкивает меня на диван, и накрывает собой, упираясь вытянутой рукой в сиденье над моим плечом.

– Ты ведь тоже это ощутила? Там в спальне. И не ври, что нет. Чувствуешь это? – спрашивает вкрадчиво, а я так зла, что мне хочется ударить его или сбросить с себя, и я ерзаю под ним в конечном счете добившись только того, что подол моего платья задирается выше, и этот негодяй может ощутить кружево моих трусиков своим бедром. Он едва уловимо перестраивается, и я ощущаю бугор в его паху, который упирается мне прямо туда.

Бретелька шелкового платья сползает с плеча, и нахал, медленно проследив за ней взглядом, возвращается к моему лицу.

– Магнетизм и притяжение. Твой пульс учащается. Дыхание становится поверхностным. Соски заостряются и просвечивают сквозь тонкое кружево твоего белья и сквозь белую блузку тогда. И через черный шелк сейчас...

Намекает на платье, и я опускаю пристыженный взгляд на свою грудь и понимаю, что он прав.

Наглец одним беглым покачиванием бедер задевает чувствительную точку там, и мое дыхание сбивается.

– Секс двух взрослых людей, которые хотят друг друга, и которые знают, как доставить друг другу удовольствие может быть весьма занимательным. Никаких лишних обременяющих чувств. Только физика тел, – одна его рука уперта в сиденье дивана, вторая опускается на мое обнаженное бедро и скользит по нему вверх. Нахал слегка поглаживает кожу ладонью у самой моей задницы, а потом скользит пальцами под нее, провокационно касаясь обнаженных ягодиц. Проводя между ними подушечками пальцев, скользя по кромке стрингов. – Ты раздвигаешь для меня ноги, я делаю нам обоим хорошо, а после кончаю сам. Считаю это соглашением. Сделкой. Да чем угодно. Я хочу тебя. А ты хочешь меня. Не спорь, я видел, как ты смотрела...

– Я закричу.

– Мне нравится, когда девушка не может сдержать эмоции.

– Я напишу заявление в полицию.

– Думаешь, у меня нет там связей? – отнимает руку и скользит ей кпереди. Слегка отклоняя бедро, чтобы накрыть зону моих трусиков пальцами. Проводит по ластовице, нагло поглаживая мою промежность сквозь ткань. Мне жарко, я стораю от этого ощущения, и давно бы прикрыла глаза, если бы не лютая ненависть, которая душит горло. Губернатор оттягивает ткань и накрывает мое лоно пальцами, проводя по нему невесомо. И мои щеки вспыхивают, когда я понимаю, что возбуждена. Как дура последняя. Как путана. Потекла от его вкрадчивого голоса из секса по телефону и от его касаний, как будто он точно знает, где надо жестче, а где совсем нежно. Во рту пересыхает. – Ты взрослая девушка, Василиса. Я взрослый мужчина. Одно твое «да» и проблема решена.

Я не могу говорить, лишь молча мотаю головой, чувствуя какими тяжелыми становятся веки. И как тянет прикрыть их, и будь что будет. И я поддаюсь этим ощущениям навстречу и тянусь к его уху губами, прикрывая наконец глаза. Моя ладонь опускается на его шею, и я притягиваю губернатора ближе, шепча ему ласково.

– Никогда... Никогда я не лягу под тебя по своей воле, урод. И никогда ты не увидишь, как я кончаю.

Он отводит голову назад и заглядывает в мои глаза, полные ненависти. И спокойно встречает мой мятежный взгляд.

– Я мог бы взять тебя прямо сейчас на этом диване. И заставить тебя кончить. Добиться, чтобы ты умоляла дать тебе это. Но я не стану. Потому что ты нужна мне добровольно. Без принуждения и насилия. Я буду грубым с тобой, только если ты сама об этом попросишь. И никак иначе.

Его слова идут вразрез с моим представлением о насильниках. Не это я ожидала услышать. И я сбита с толку.

– Из моего номера ты не выйдешь. Так что можешь не тратить время и нервы. Если надумаешь присоединиться ко мне, я буду в спальне, – встает с меня и мне мгновенно становится холодно. И я торопливо сажусь на место и одергиваю подол платья, натягиваю бретельку на плечо. – Что касается контрацепции можешь не волноваться. Я сделал вазэктомию, поэтому предохраняться ни к чему. Я буду делать это в тебя.

Говорит так, как будто уже решил это, и я согласилась.

Я смотрю на него волком. Снизу вверх.

– Завтра мы улетаем на моем самолете. Твоей семье я передал, что твоя командировка задерживается. Если тебе будет угодно, считай себя моей пленницей. Доброй ночи, Василиса.

Он уходит в сторону своей баснословно огромной спальни с огромной круглой кроватью, а я остаюсь в гостиной одна.

Меня пробирает на смех, но я почему-то не смеюсь. Вместо этого тянусь к бутылке охлажденного шампанского и прикладываюсь к ней, глядя в пространство.

Губернатор – основная фигура на шахматном поле, именно он является самым главным блюстителем порядка, чести и морали. Он должен быть образцом благодетели, порядочности и праведности. И именно он прямым текстом заявил, что ему плевать на мои права, как человека, и как женщины. И ему плевать на мою семью, которая сейчас ждет моего возвращения. И ему плевать на мои желания и мое мнение, его интересует только собственное. И он хочет, чтобы я стала его наложницей. Смешно? Не очень. Уж слишком нереалистично звучит. Но пугает не эта мысль, а другая. Та, что колотится в подсознании пойманной птичкой:

Он еще меня не трахнул, а мне уже хочется закурить. Господи, помоги.

Глава 4

– Не спится? – слышу голос и отворачиваюсь от окна, в которое смотрела. Вот уже час или два. А может всю ночь? Счет времени я потеряла, когда этот наглец ушел в свою спальню преспокойно отдыхать после произведенного своим предложением эффекта. А вот я уснуть так и не смогла. И наблюдала за тем, как небо из черно-бархатного превращается в лилово-розовое, а затем и в голубое. Как огни ночной столицы гаснут и сменяются утренней дымкой. Как город просыпается, когда уснула мафия, которая им правит.

– Как вы угадали? – произношу иронично, сопровождая фразу мрачным взглядом, которым пригвождаю негодея. Тот, однако, отскакивает от него, как от стенки горох, ведь наглец уже умылся, принял душ, судя по влажным темным волосам, и переделся в чистую белую рубашку и брюки с иголки. В дверь номера стучат, и мы переводим взгляд на нее, откуда появляется горничная с тележкой еды. Видимо он уже и завтрак заказал. – Размышляю о том, что прямо сейчас из аэропорта вылетает мой самолет, на который я по вашей воле не села.

– Завтракать будешь? – отмахивается от моей фразы и садится за столик, на который горничная выставляет блюда, накрытые пузатыми металлическими крышками. – Не знал, что ты предпочитаешь, поэтому заказал вообще все блюда из меню.

Я враждебно наблюдаю, как заполняется стол, как горничная увозит пустую тележку и удаляется, оставив нас одних. Губернатор выбирает себе блюдо для завтрака, а я все еще стою у окна, обхватив плечи руками. На мне все еще вечернее платье и просроченный вечерний макияж, который мне не терпится смыть, но я шага не сделала из гостиницы, потому что мне запретили.

Если вспомнить стадии принятия событий, этой ночью я прожила отрицание, гнев, торг, депрессию и кажется принятие. Хотя мне все еще не верится, что это не сон, и присутствие этого мудака меня все еще злит, я все еще надеюсь донести до него свою точку зрения, факт моего присутствия здесь вгоняет меня в отчаяние, и я не готова пока смириться с мыслью, что моим телом собирается распоряжаться кто-то кроме меня самой или моего мужа. Нда-задача. Значит, я все еще на первой стадии.

Подхожу к столу, и занимаю место напротив губернатора.

– Антон Сергеевич, мне кажется, ваш розыгрыш зашел слишком далеко. Уже не смешно. Отпустите меня домой.

Губернатор невозмутимо отрезает кусочек яичницы и кладет в рот, а потом запивает соком, и кажется не слышит меня вовсе, но медленно прожевав и запив, он откладывает нож и вилку и поднимает на меня свои глаза. И я с обреченностью понимаю, что они у него густо-серые, как столовые приборы, которыми он пользуется. И почему-то вчера я не запомнила их цвет, а может меня волновали другие вещи?

– Знаешь, Василиса, – вздыхает, потирает переносицу большим и указательным пальцами и смаргивает усталость, которая очевидно никуда не делась после вчерашнего. И даже спокойный ночной сон в огромной удобной кровати не избавил его от груза ответственности и, я надеюсь, вины за содеянное. – Все было бы проще, если бы ты согласилась сразу. Согласилась, возможно выдвинула бы требования, которые я рассмотрел бы, и мы ударили бы по рукам. Но ты отказалась.

– Потому что мне не нравится эта затея, – даже мне смешно от того, что я назвала его предложение затеей. Но почему-то другого слова не пришло на ум.

– Было бы проще, согласишься ты. Но сейчас, признаюсь, я растерян. И надо сказать, сбит с толку.

Я молча смотрю на него волком, он откидывается на спинку помпезного стула и ведет широкими плечами, обтянутыми белой рубашкой.

– Прежде я не получал отказов.

– То есть вы и другим делали подобные предложения? – охаю, подаваясь вперед. И только потом понимаю, как глупо выгляжу, и как наивно вслушиваюсь в его речь.

Губернатор бросает на меня вымученный взгляд, давая понять, что мое любопытство неуместно и продолжает.

– Обычно девушки соглашались и были вполне довольны исходом нашего общения. В конечном итоге мы расходились обоюдодовольствованными через месяц-два после начала наших отношений. Ни моя репутация, ни их гордость не были задеты и не находились под угрозой. С тобой ситуация иная.

– Я могу дать слово не рассказывать. Если вы прямо сейчас отпустите меня, – великодушно соглашаюсь поправить свою гордость и честь, надеясь на его совесть.

– Это так не работает, Василиса. Предложение сделано. И твой отказ значения не имеет.

– Вы шутите?

– Я говорю с тобой прямо и откровенно. Из уважения, заметь. – ведет черной бровью, и я ощущаю себя двоечницей на ковре у директора. Прямо сейчас он достанет указку и отходит меня за непослушание. – Ты так или иначе станешь моей женщиной. И в случае с тобой я готов подождать, сколько тебе понадобится. Но учти. Мое терпение не безграничное, а полномочия распространяются далеко за границы разумного. Я не хвастаюсь, предостерегаю.

– Угрожаете.

– Если так будет угодно, – даже не отрицает гад.

– И что это значит?

– То и значит. График работы у меня насыщенный. Образ жизни разъездной. Сегодня пара встреч в думе, завтра самолет на родину. Там рутина на неделю, а потом снова командировка. И ты все это время будешь со мной.

– Я уже сказала, что не стану с вами спать.

– Это мы еще посмотрим. Я же сказал, что подожду, пока ты не станешь к этому готова.

Не дождешься. Думаю про себя, и он читает это в моем ответном взгляде. Ведет уголком губ в намеке на насмешку. Но не разубеждает. Каждый из нас остается при своем мнении.

– Чтобы сохранить твою репутацию, которой ты, судя по всему, дорожишь, мы облечем наше общение в сотрудничество. Будешь моей помощницей.

Я сглатываю, невольно признавая, что впервые с начала нашего разговора во мне пробуждается интерес.

– Сопровождать меня на встречах, курировать мои дела и распорядок дня – теперь твоя обязанность. Учти, лентяев я не переносу. Так же не переносу нерасторопность и халатность в работе. Тебе придется в буквальном смысле пахать вместе со мной. А это не так просто, как звучит.

– И как долго это будет продолжаться?

– Месяц. Этого хватит, чтобы узнать друг друга получше. И если через месяц ты решишь, что все еще не готова стать моей женщиной, я тебя отпущу. Если же мнение твое изменится, мы повторим этот разговор, но уже более детально. С условиями встреч и местом. И со всеми вытекающими...

– А как же мои обязанности на основной должности? Я ведь зам начальника отдела и...

– Не парься. Там работа не бей лежачего, уж как-нибудь справится твой начальник, – отмахивается как от какой-то ничего не значащей вещи.

– А семья... дети? Мне можно будет вернуться домой к ним?

– Ты не слушаешь меня? – раздражается нехотя. – Двадцать четыре на семь ты в моем распоряжении. Вся. Спишь со мной, ешь со мной, принимаешь душ со мной. В моем номере на двоих. Постели отдельные, но это пока.

– Я хочу, чтобы мне позволили увидеть семью. Это важно.

– А я хочу, чтобы ты прямо сейчас сняла с себя эти тряпки, села на стол, и я попробовал тебя на вкус вместо завтрака, – невозмутимо выдает, и я теряюсь.

Да. Нам будет сложно прийти к соглашению.

– Так не пойдет. Я имею право видеться с детьми. Я их мать. Я нужна им.

– Я пойду тебе навстречу только в том случае, если ты пойдешь навстречу мне. Месяц, Василиса. После я тебя отпущу... без последствий для тебя. Но не раньше. Просто прими, как данность и живи с этим.

Я щурюсь, выдерживая его прямой немигающий взгляд. Он твердо выдерживает мой.

– А пока... Лучше бы тебе поесть, меня не будет час. Максимум два. Все звонки и распорядок дня на тебе, как я уже сказал. Созвонись со своим боссом, пусть отправит проектную декларацию мне на почту, распечатай, подготовь на подпись два экземпляра. Отправишь один срочкой как особо важное, в сроки уложишься, на бабки не попадешь. Надеюсь в этот раз подлога не будет?

Я краснею, стискиваю челюсть и произношу отрывисто.

– Я сделаю все без ошибок.

– Надеюсь, Василиса. Ты ведь премудрая. Уж постарайся сделать все по красоте. Докажи, что слухи о тебе не брехня.

– Слухи? – переспрашиваю, а он продолжает как ни в чем не бывало.

– Распорядись, чтобы мою одежду вовремя доставили из химчистки, прикупи себе пару костюмов для деловых встреч, будешь со мной – должна выглядеть соответствующе. Закажи себе карту, а пока можешь пользоваться этой, – подталкивает пластиковую черную карточку пальцами мне навстречу. – Расходы на мне, считай это премиальными по случаю приема на новую должность. Оклад у тебя сдельный. Если меня все устроит, будешь получать на уровне своего начальника помимо основной зарплаты. Это в первый месяц, а дальше, как пойдет, сама понимаешь.

– Мне нужны мои вещи и мой мобильник...

– Вещи и мобильник тебе вернут, как только проверят. А пока купи себе новый, ты должна быть на связи всегда, – подчеркивает последнее слово. – Тебе всё ясно?

– Более чем.

– Тогда ешь. Я серьезно. Пока не остыло.

Глава 5

Едва этот гад скрылся за порог, я отправилась в ванную и смыла с себя макияж. А потом воспользовалась предоставленной отелем зубной щеткой и умылась, чтобы пары ненавистного алкоголя выветрились раз и навсегда. Может это поможет относиться к реальности более внимательно и прекратить воспринимать ее как сбой в матрице.

После переделась в доставленный в номер комплект одежды юбка-блузка консервативных бело-черных оттенков. И распаковала новый мобильник и симку, которую на мое имя зарегистрировал губернатор. И стоило мне активировать сим, на мой номер тут же поступил звонок.

– Про вещи из химчистки не забыла?

– Их уже привезли.

– Умница. Презервативов закажи. Марка Сагами. Ультратонкие.

Мне хотелось возразить, но он уже бросил трубку. И я несколько секунд смотрю на экран мобильного последней модели и недоумеваю. А потом вздыхаю и лезу в интернет, чтобы заказать ему презервативы.

Проект распечатываю на ресепшен отеля. Проверяю все по три раза, ставлю подписи, готовлю к возвращению губернатора. По пятам за мной следует его охрана. Меня это возмущает и злит, но я решаю не срываться на парнях – это просто их работа. Им приказали. Поэтому предпочитаю сорваться на их работодателе по его возвращении.

Он как всегда точен и педантичен. Возвращается в номер ровно через два часа после ухода и буднично оглядывает мой внешний вид, ослабляя узел своего галстука.

– К завтрашнему дню надо собрать вещи. Вечером я переадресую свои звонки на твою мобилу – будешь вести диалоги от моего имени. Твои вещи уже доставили?

– Нет.

– Странно. Затянули, набери Жоре из охраны, пусть ускорится. Номер в телефонной книге, я в душ. Жара, как в аду, – швыряет свой мобильник на диван, я беру его в руки, там «естесно» пароль.

– А какой...

Этот гад уже ушел в душ, слышу шелест воды и вздыхаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.